

МАСЛОВ Олег Константинович [31.8.1932, г. Благовещенск Амурской обл.] – врач, поэт, прозаик, театральный критик, член Союза писателей России (с 1981), член Союза русскоязычных писателей Израиля (с 2006).

Родился М. в Благовещенске, но детство, довоенное и военное, провёл в горняцком пос. Кивда Амурской обл. Вся обстановка и атмосфера детских лет в семье сформировали у М. твёрдое убеждение – он должен стать врачом-хирургом. Примером был отец, поселковый, а в годы войны – военный хирург. В 1941 он был призван в армию и, пройдя по служебной лестнице, в нач. 1950-х занимал должность гл. хирурга Особой Краснознаменной Дальнево-

сточной армии (ОКДВА-2). Другим жизненным ориентиром был Е.К. Белоусов, друг отца, ведущий амурский хирург в 1930–1950-е.

Любовь к литературе проявилась у М. в раннем детстве. Особенно стихи, – вспоминает поэт в своей автобиографии, – «настолько глубоко проникали в душу, что я в буквальном смысле болел ими и запоминал навсегда». Первой поэтической любовью, по признанию поэта, был Лермонтов. Настоящим потрясением стал Есенин, которого он впервые узнал в 14 лет. Позже, постепенно пришло осознание гения Пушкина. Как близких ему современников М. воспринимает Н. Заболоцкого и А. Твардовского. Особое влияние на становление М.-поэта оказал певец Приамурья Пётр Комаров.

Первые публикации стихов появились в газетах ещё в школьные годы. Успех настолько вскружил голову молодому человеку, что тот на какое-то мгновение засомневался в выборе профессии и решил связать свою жизнь с филологией и журналистикой. Но, как теперь признаётся сам М., «к счастью, этого не случилось».

В 1949 М. стал студентом Хабаровского мед. ин-та. В период студенчества появились первые публикации стихов в газетах «Амурская правда» и «Молодой дальневосточник», журнале «Дальний Восток», коллективном сборнике «Первый запев», первые газетные рецензии на театральные спектакли. Но когда снова пришла пора выбора – либо профессионально заниматься литературой, либо навсегда остаться «начинающим», М. перестал писать стихи, решив, что это юношеское увлечение, которому пришёл конец. С 1963 по 1969 не писал. Отчасти причиной такого «отступничества» стало освоение новой мед. специальности – анестезиологии, основателем и организатором которой в Амурской обл. он стал. Уход из хирургии был мучительно трудным, однако тяга к новому и первые успехи одержали верх. Научный поиск на время вытеснил стихотворчество.

Но после освоения специальности, завершения ряда научных поисков, защиты диссертации вновь освободилось место для поэзии, которая теперь уже навсегда заняла свое место в жизни М. Однако своей профессией М. всегда считал и считает врачевание, а поэзия – это средство осмысления жизни, включая профессию, и доверительного общения с людьми. Поэтому М. всегда аттестует себя как пишущего врача.

Первая книга, «Моя профессия», вышла в 1973. В 1975 вышел второй сборник стихов – «Страда земная», затем последовали «Передний край» (1980) и «Костёр» (1985). Профессиональным ростом в литературе М. считает себя обязанным двум поэтам – Леониду Завальнюку и Михаилу Асламову. Первый стал редактором дебютной книги, а второй, по признанию поэта, родил в нём внутреннего редактора. То и другое бесценно в творческом становлении литератора. Первая книга – это преодоление барьера неверия в собств. силы и старт в большую литературу. Что касается умения оценить редакторским глазом своё творение и не простить себе видимые слабости и огрехи – это неременное условие творческого роста,

что особенно важно стало тогда, когда появилась возможность издаваться и без редактора. Помог М. «излечить авторскую слепоту» талантливый и доброжелательный редактор Михаил Асламов. Это стало началом лит. саморазвития поэта.

Если в медицине М. во многом первооткрыватель и революционер, то в стихах он сторонник и хранитель традиций советской официальной поэзии. Незамысловатый ритмический рисунок, простота и прозрачность образов, легко вычленяемая идея, морализм и дидактичность в сочетании с патриотич. пафосом, темами военной памяти, истории, малой родины – черты, со всей очевидностью указывающие на генезис поэзии М.

Примечательно, что на становление М.-поэта в большой степени оказало творчество его земляков – П. Комарова и Л. Завальнюка. Ориентир на своё, родное, амурское, при в общем-то банальной форме, спасает поэзию М. от банальности внутренней. Поэт говорит лишь о том, что знает не понаслышке. В решении его основных тем прочитывается то едва, то легко уловимый особенный угол зрения, задаваемый топомом и личным опытом. Закономерно, что топос с наибольшей очевидностью являет себя в стихах, так или иначе касающихся малой родины. При этом важно то, что выражается это не только в присутствии топонимов, не в одических / дифирамбических интонациях, а именно во внутренней точке зрения лирического героя, в осознании им сложности и драматичности взаимоотношений его малой родины с большой. Такой поворот темы идёт от Комарова. Его строчки: «Ты и здесь мне мила, Россия, – / Край суровый мой, край родной!», стали эпиграфом к стихотворению М. «Воспоминание», в котором через сюжет воспоминания о друге из далёкого военного детства разыгрывается характерная и одновременно болезненная для Приамурья тема принадлежности его к России: «Ещё повсю палили пушки, / Но, зная, что дела не ждут, / К родным местам помчал в теплушках / Эвакуированный люд. // И друга школьного спросил я, / Когда и он собрался вдруг: / Куда ты, Коль? – / Домой, в Россию! – / Ответил радостно мой друг». В отличие от своих предшественников нач. XX в., приехавших в Приаму-

рье и волей неволей глядящих на него глазами чужаков, М. – представитель уже принципиально иного поколения, поколения, родившегося и выросшего здесь. Поэтому его лирический герой так болезненно воспринимает нечаянно сорвавшиеся слова друга и не может разделить с ним его радость. Но при этом поэт понимает глубинные причины, по которым люди покидают Приамурье. Это – культурно-историческая память поколений: «Далёкий друг, прости за память / И не ищи упрёка в ней – / Ты говорил тогда словами / Несчастной матери своей, / Что по старинке называла / Россией только те места, / По коим сердце согрела / О возвращении мечта». Лирический герой спорит с другом, но невольно проговаривается – оппозиция Россия – Приамурье существует не только для его «исконно русского» товарища, и для него, уроженца далёкой окраины: «Но нас с тобою Русь растила / Здесь, в Приамурье, как могла, / <...> / Где ты теперь, мой одноклассник, / Исконно русская душа? // Какими ты стал, смоленский отпрыск? / Мне всё же верится порой, / Что ты сюда однажды в отпуск / Нагрнешь – как к себе домой». По иронии судьбы сам М. сегодня приезжает к себе домой в Приамурье лишь в «отпуск». «Не знаю, за что, но Всевышний / Судьбу мне такую предрёк – / Сменил нынче Дальний на Ближний, / Морями омывтый Восток», – с грустью каламбурит поэт.

Одно из самых сильных впечатлений в жизни М. оставила война. Военная тема – одна из главных тем его творчества. Она присутствует и в «чистом» виде, и переплетается, сопутствует иным темам. Так, в сюжетном стихотворении «Праздник» воспоминания о школе, школьном учителе – бывшем фронтовике, списанном по состоянию здоровья в глубокий тыл, неотделимы от воспоминания о войне: «– Освобождён сегодня Киев! – / Мы дружно грянули: “Ура!” / А он, вскочив, какой-то высшей / Железной властью поднял нас – / И вдруг огромным сапожиком / Как грохнет и... пустился в пляс. / Всё видел, но такого пляса / Я больше в жизни не встречал – / Он так плясал, как будто насмерть / Змею гремучую топтал. / Порядок вечера сломался, / Стоял, примолкнув, школьный зал, / А он слезами обливался / И всё плясал, / плясал, / плясал...». Впечатление тем сильнее, чем конкретнее, обыденнее ситуация. Среди героев М. нет необыкновенных в эпическом смысле героев, все они – обыкновенные люди, живущие простую обыкновенную жизнь. И тем выпуклее на фоне их внешней обыкновенности их необыкновенная душевная сила, мужество и благородство.

Война, её образ, как самое сильное впечатление детства, не покидает поэта всю жизнь. Не случайно, что свою особую, личную тему – тему профессии врача, его буден, переживаний, побед и поражений, сомнений и страхов, М. раскрывает в образах и через образы войны: «Тревожно – на войне как на войне – / Здесь, на переднем – ближе нету! – крае, / Где жизнь всегда со смертью наравне, / И всяк сюда ступивший это знает. / Но войны все конец имеют свой, / А этой – никогда не прекратиться, / Поскольку жизнь и смерть между собой / Не в силах ни о чём договориться / <...> Сегодня – бой. / И завтра тоже – бой» («В операционной»).

Травма войны у М. усугубилась ещё и личным нездоровьем и, как следствие, непригодностью для службы в армии. Для советского юноши, воспитанного в духе служения Родине, это было подлинной трагедией – ведь «все тогда мечтали служить в РККА», и «так хотелось быть похожим / На тех, кто на передовой!» («Передний край») Казалось бы, иного выхода нет, как подчиниться судьбе, но М. находит его: «Но одолел судьбу я всё же, / Надев халат врачебный свой». Свою жизнь он превратил в непрекращающуюся войну со смертью, и пафос сражений на поле операционного стола стал пафосом его автобиографич. прозы и многих стихотворений: «Пусть счастье ратное не в драке, / Но я восторга не таю – / Какие схватки и атаки / На долю выпали мою! // <...> // Нет счастья большего на свете, / Чем, сжав оружие в руках, / Идти вперёд навстречу Смерти / И видеть страх в её глазах» («Передний край»); «Давно уж флаг Победы поднят, / Грозна лишь в памяти война, / А для меня и по сегодня / Не прекращается она / <...> // Но, как и прежде, смерть встречая, / Не отвожу в смятенье взгляд – / В огне моя передовая, / И я в бою, её солдат» («Фронтовой врач. Памяти отца»). «Врачебные» стихи М. – самые пафосные. В них он – романтик, певец ежедневного врачебного подвига.

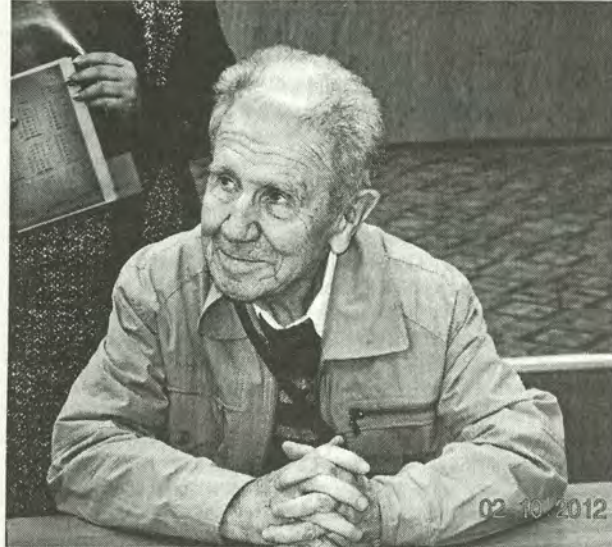
Олег Маслов (справа) и Николай Фотьев на встрече с читателями. 1970-е гг.

Олег МАСЛОВ

КНИГА ЛИРИКИ

Олег Маслов на встрече с читателями
в областной библиотеке. 2012 г.

И
З
В
Е
К
А

ОЛЕГ МАСЛОВ

Олег Маслов

В
В
Е
К

И чаша, и лира

Эти книги О. Маслов издал уже в Израиле.

жизнь и человека» («Мой крест»), и единственной святыней был медицинский Красный Крест, то теперь поэту открылось присутствие Бога, и стала знакома жажда веры, и отсутствие её переживается им совсем по-иному: «Стою перед Стеною Плача, / Смотрю на страждущий народ / И тем завидую, кто алчет / И от души поклоны бьёт. // Нет ничего на белом свете, / Чему бы я молиться мог... / И как избыть неверье это, / Наверно, знает только Бог» («На земле обетованной»).

Соч.: Моя профессия: Стихи. Хабаровск: Кн. изд-во, 1973. 30 с.; Страда земная: Стихи. Благовещенск: Амурское отд. Хабар. кн. изд-ва, 1975. 56 с.; Передний край: Стихи. Благовещенск: Амурское отд. Хабар. кн. изд-ва, 1980. 62 с.; Костёр: Стихи. Благовещенск: Амурское отд. Хабар. кн. изд-ва, 1985. 48 с.; Лицом к лицу: Стихи. Благовещенск: Амурское отд. Хабар. кн. изд-ва, 1989. 61 с.; Мой век: Избранные стихи. Благовещенск, 1994. 191 с.; Ещё не спето столько песен: Книга лирики. Благовещенск, 1995. 86 с.; Жизнь продолжается. Благовещенск, 1996. 89 с.; В небесах, на земле и на море... Благовещенск, 1998. 96 с.; Избранное. Благовещенск: Зея, 2002. 271 с.; Школьные годы мои... Стихи. Годы изгнания и тоски...: О «Беженской поэме» Вс.Н. Иванова // Амур: Лит.-худож. альманах. №2. Благовещенск. Изд-во БГПУ, 2003. С. 4–6; 63–65; Мой крест: Стихи, рассказы, воспоминания. Благовещенск: РИО, 2003. 125 с.; На земле обетованной: Лирический цикл // Амур: Лит.-худож. альманах. №6. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. С. 7–10; И чаша, и лира: Рассказы, очерки, пьеса. Ашкелон; Тель-Авив, 2009. 336 с.; Новые стихи // Амур: Лит. альманах БГПУ. №11. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. С. 2–4.

Лит.: Демидов С. Стихи, идущие от сердца // Амурский комсомолец. 1973. 1 авг.; Черкесов В. «Что людям отдано – твоё...» // Амурская правда. 1976. 10 янв.; Изнатеко И. Верность слову и делу // Дальний Восток. 1981. №3. С. 148–150; Маишук Б. Наши юбиляры: [К 60-летию А. Терентьева и 50-летию О. Маслова] // Амурская правда. 1982. 29 авг.; С берегов Амура: [Информ. об обсуждении творчества О. Маслова на совете по поэзии СП РСФСР] // Лит. Россия. 1984. 6 янв. С. 15; Кайда А. Эра человечности // Амурская правда. 1985. 28 апр.; Новиков С. Сопричастность: [К 10-летию Амур. отд. Союзов писателей СССР. В числе др. о творчестве О. Маслова] // Амур. комсомолец. 1987. 17 янв.; Каруника Т. Олег Маслов – пишущий врач // Благовещенск. 2002. 20 сент. С. 6.

С.И. Красовская

М. – автор более 10 книг стихотворений и рассказов. Публикации его можно найти в сборниках: «Стоят на Амуре русские сёла», «Приамурье моё», «Добрые всходы», «Стыковка», «День поэзии – 1986»; в журналах «Дальний Восток», «Театральная жизнь». После вступления в Союз писателей СССР в 1981 М. имел возможность, оставив медицину, заняться только лит. творчеством, к чему его склоняли некоторые друзья-поэты. Но он остался в прежнем статусе и никогда не жалел об этом. Медицина навсегда осталась главным, первым делом М.: «Мой Красный Крест, тяжёлый крест, / Навек вручённый мне судьбою, / Мне никогда не надоест / Нести тебя перед собою» («Мой крест»).

М. – Заслуженный работник культуры России, лауреат Амурской премии в области литературы и искусства за книгу стихотворений «Мой век» (1994). Награждён медалью «За строительство Байкало-Амурской магистрали». Почётный гражданин города Благовещенска.

К 2005 жизненные обстоятельства поэта сложились таким образом, что ему пришлось покинуть родной Дальний Восток и поселиться в Израиле, куда ранее переехали его дочери. Это заставило его взглянуть на многие вещи по-другому, ещё раз задуматься над, казалось бы, давно решёнными вопросами, обратиться к темам, которые раньше не попадали в поле его поэтических интересов. В 2007 в 6-м вып. альманаха «Амур» был опубликован цикл «На земле обетованной». Вопешие в него стихи – о вере, о Боге, о сложности и извилистости человеческого пути к Богу. Они – плод серьёзных и грустных размышлений поэта, всегда честного перед самим собой и читателем и в преклонном возрасте открытого для глубоких духовных переживаний и сдвигов. Если ранее для него было неопровержимой истиной, что «Одна есть вера на земле – / В земную